

18. Премьер Чжу и Ваджпай на переговорах затронули такие чувствительные вопросы, как китайско-индийская граница (朱总理与瓦杰帕伊会谈提及中印边界等敏感问题). – URL: <https://news.sina.com.cn/c/2002-01-15/444264.html> (дата обращения: 15.12.2024).

19. China handshake across the “hump”. – URL: <https://www.telegraphindia.com/india/china-handshake-across-the-hump/cid/1566647> (date of access: 09.01.2025).

20. India and China to finalise military exercise. – URL: <https://www.tribuneindia.com/2007/20070522/world.htm#1> (date of access: 09.01.2025).

21. Шанхайская организация сотрудничества (上海合作组织). – URL: <https://ecrats.org/ru/about/history/> (дата обращения: 09.01.2025).

22. The Shanghai Convention on combating terrorism, separatism and extremism. – URL: https://www.fedsfm.ru/content/files/documents/conventions/the_20shanghai_20convention.pdf (date of access: 15.12.2024).

23. Decoding India's Priorities at the SCO: Connectivity, Counterterrorism, and Afghanistan. – URL: <https://www.orfonline.org/research/decoding-indias-priorities-at-the-sco-connectivity-counterterrorism-and-afghanistan> (date of access: 15.12.2024).

24. «Мирная миссия – 2018»: два ярких момента, которые стоит отметить (“和平使命-2018” : 两大亮点值得关注). – URL: http://www.81.cn/gfbmap/content/2018-08/24/content_214165.htm (дата обращения: 15.12.2024).

25. Совместные антитеррористические военные учения ШОС «Мирная миссия-2021» (“和平使命-2021”上海合作组织联合反恐军演). – URL: <https://chn.sectsc.org/20210929/783212.html> (дата обращения: 15.12.2024).

26. Подведение итогов участия Китая в антитеррористических учениях стран – членов ШОС (盘点中国参与的上合组织成员国间反恐演习). – URL: http://www.mod.gov.cn/gfbw/tp_214132/jsjs/4816346_7.html (дата обращения: 15.12.2024).

(Дата подачи: 13.02.2025 г.)

Лю Лу

Белорусский государственный университет, Минск

Liu Lu

Belarusian State University, Minsk

УДК 327(510:476)

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КИТАЯ И РОССИИ В ФОРМАТЕ БРИКС

CHINA-RUSSIA RELATIONS IN THE BRICS FORMAT

В статье рассматриваются предпосылки, особенности и основные результаты взаимодействия между Китаем и Россией в формате БРИКС. На основе анализа документов и специализированной литературы автором дана оценка текущего состояния китайско-российского взаимодействия в БРИКС в контексте общего развития китайско-российских отношений, проанализированы основные аспекты сотрудничества двух стран в БРИКС, определено влияние китайско-российского взаимодействия в БРИКС на глобальное управление в контексте совпадающих интересов и противоречий Китая и России.

Ключевые слова: Китай; Россия; БРИКС; глобальное управление; безопасность; экономика; гуманитарная сфера.

This article examines the prerequisites, features and main results of cooperation between China and Russia in the BRICS format. Based on the analysis of documents and specialized literature, the author evaluates the current state of Sino-Russian cooperation in BRICS in the context of the overall development of Sino-Russian relations, analyzes the main aspects of cooperation between the two countries in BRICS, and determines the impact of Sino-Russian cooperation in BRICS on global governance in the context of the overlapping interests and contradictions of China and Russia.

Keywords: China; Russia; BRICS; global governance; security; economics; humanitarian sphere.

Возникшее в условиях меняющейся глобальной политической и экономической конъюнктуры объединение БРИКС, в состав которого с 2024 г. входят 10 государств (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, Египет, Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия, Эфиопия), представляет собой платформу для осуществления диалога и расширения межгосударственного сотрудничества в различных сферах. Значимость БРИКС в современных условиях возрастает, объединение стало важным фактором в мировой политике и мировой экономике.

Китай и Россия являются ключевыми участниками БРИКС. Обе страны стояли у истоков создания этого объединения и приложили немало усилий для его укрепления. Их важная роль в БРИКС подкрепляется рядом факторов:

- значительный ресурсный потенциал (большая площадь территории, значительная численность населения, наличие запасов природных ресурсов, доступ к морям);
- достаточно высокий уровень экономического развития, способность генерировать новые технологии, открытость экономики по отношению к внешнему миру;
- сохранение внутривнутриполитического суверенитета;
- внешнеполитическая активность, выходящая на глобальный уровень, вкуче с наличием статуса постоянных членов Совета Безопасности ООН;
- возможность использования методов «жесткой» и «мягкой» силы при осуществлении своих политических интересов.

Китай и Россия активно поддерживают идею многополярного мира, критически оценивая стремление государств коллективного Запада доминировать в мировой политике посредством использования идеи «мира, основанного на правилах». Во внешнеполитических стратегиях обоих государств подчеркивается приверженность продвижению равноправной и упорядоченной многополярности мира, демократизации международных отношений и развитию глобального управления в направлении большей справедливости и рациональности [1; 2].

Сохраняя суверенный международно-правовой статус, Китай и Россия не принуждают другие государства мира копировать свои политические и социально-экономические модели развития, выступая за равноправное сотрудничество. Также они стремятся к созданию всеобъемлющей системы

глобальной безопасности, несмотря на обладание оружием массового уничтожения (в т. ч. ядерным), и предпочитают решать возникающие проблемы с помощью средств дипломатии.

Совпадение внешнеполитических установок Китая и России создает благоприятные предпосылки для расширения китайско-российского взаимодействия в различных форматах, включая формат БРИКС, который прямо рассчитан на осуществление равноправного диалога между странами-членами.

Укрепляя отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, Китай и Россия осуществляют диалог на различных уровнях государственной власти и управления, обмениваются мнениями по важным глобальным и региональным вопросам на многосторонней основе, включая формат БРИКС, который позволяет им оказывать противодействие унилатерализму и продвигать идею более справедливого многополярного международного порядка. В рамках БРИКС, как и на двустороннем уровне, Россия поддерживает коренные интересы Китая, включая вопросы Тайваня, Синьцзяна и Гонконга, и выступает против вмешательства внешних сил во внутренние дела Китая и их попыток воспрепятствовать политике воссоединения китайского народа. В свою очередь Китай в формате БРИКС выступает за мирное разрешение текущих геополитических конфликтов с российским участием и за отмену экономических санкций, введенных странами Запада в отношении России в 2014 г. и усилившихся в 2022 г. Обе страны вместе с прочими странами – членами БРИКС выступают за усиление роли ООН в международных делах и выражают приверженность нормам международного права в противовес концепту «порядка, основанного на правилах».

Использование формата БРИКС способствует нормализации китайско-индийских отношений, проблемным моментом в которых являются расхождения относительно территориального разграничения. Благодаря содействию России, которая сохраняет с Индией дружественные отношения, Китай перестал возражать против придания Индии статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН. Значимым эпизодом в осуществлении китайско-индийского политического диалога стала встреча руководителей Китая и Индии на полях саммита БРИКС в Казани в октябре 2024 г. Значимость этой встречи повысилось то, что после обострения китайско-индийского пограничного спора в 2020 г. встречи руководителей этих двух стран не проводились.

Выступая в роли ведущих стран – членов БРИКС, Китай и Россия содействуют подключению стран, которые входят в это объединение, к формированию более совершенной и сбалансированной системы глобального управления. Их консенсус не только укрепляет международное влияние БРИКС, но и способствует налаживанию коммуникации этого объединения со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, Африки и Латинской

Америки и созданию новой модели взаимодействия со странами Глобального Юга.

В контексте работы с Глобальным Югом Китай и Россия солидарно выступают за расширение БРИКС и усовершенствование механизмов сотрудничества «БРИКС плюс» и «БРИКС аутрич». Они исходят из того, что соответствующие процессы позволяют трансформировать БРИКС в многостороннюю платформу сотрудничества, отражающую интересы и чаяния широкого круга развивающихся государств. Во время саммитов и рабочих встреч БРИКС, проходивших под эгидой Китая и России, к участию в их работе неоднократно подключались представители государств, не входящих в указанное объединение. Высокий уровень взаимодействия обеих стран был продемонстрирован при расширении БРИКС в 2023 г. и придании ряду стран статуса партнеров БРИКС в 2024 г.

Выступая в поддержку новых экономических отношений на глобальном уровне, Китай и Россия активно содействуют работе Нового банка развития БРИКС, включая осуществление проектов развития инфраструктуры и защиты окружающей среды. Также они поддерживают деятельность Пула резервных валют БРИКС, которая позволяет смягчать негативные последствия финансово-валютных дисбалансов в отдельных странах, снижая их зависимость от МВФ и иных финансовых структур, в которых доминируют страны коллективного Запада.

При непосредственном содействии Китая и России был разработан ряд программных документов БРИКС, включая План действий по торгово-экономическому сотрудничеству БРИКС, Руководящие принципы по содействию инвестициям БРИКС и Стратегию экономического партнерства БРИКС до 2025 г.

Углубляя двустороннее сотрудничество в энергетической сфере, прежде всего в области торговли нефтью и природным газом, Китай и Россия в рамках платформы энергетических исследований БРИКС изучают отдельные аспекты энергетической политики, разрабатывают инновационные технологии возобновляемых источников энергии и продвигают совместные проекты в области «зеленой» низкоуглеродной экономики.

В формате БРИКС Китай и Россия укрепляют сотрудничество в сферах управления продовольственной безопасностью, экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции, обмена сельскохозяйственными технологиями, развития искусственного интеллекта, технологий 5G, кибербезопасности, электронной торговли, онлайн-ритейла и трансграничных платежей.

Китай и Россия едины во мнении, что снижение зависимости от доллара является ключевым фактором для достижения финансовой независимости и повышения экономической устойчивости стран БРИКС. Уже в 2010 г. на валютных биржах двух стран были начаты торги китайским юанем и российским рублем [3]. В 2011 г. Китай и Россия подписали новое соглашение о расчетах в национальных валютах [4].

После введения западных санкций Россия разработала собственную Систему передачи финансовых сообщений (СПФС) и укрепила ее взаимодействие с китайской Трансграничной межбанковской платежной системой (CIPS), с помощью которой стали осуществляться трансграничные платежи. В ноябре 2015 г. китайский юань официально стал российской резервной валютой, что ознаменовало новый этап в осуществлении расчетов в национальных валютах между двумя странами.

Использование национальных валют стало дополнительным стимулом для осуществления китайско-российской торговли товарами и услугами. Новый механизм взаимных расчетов позволил Китаю расширить сферу использования юаня, а России – избежать рисков, связанных с резкими колебаниями валютных курсов в условиях трудностей с использованием валют стран Запада. На саммитах БРИКС Китай и Россия неоднократно призывали другие страны – члены БРИКС последовать их примеру, увеличив долю расчетов в национальных валютах и повысив эффективность механизма конвертации национальных валют.

Китай и Россия выступают за усиление координации стран – членов БРИКС в области международной безопасности. В 2015 г. все участники VII саммита БРИКС в Уфе осудили односторонние интервенции и подчеркнули «исключительную важность неделимого характера безопасности» [5, с. 82]. Там же была достигнута договоренность о проведении на регулярной основе в рамках объединения консультаций по вопросам кибербезопасности и безопасного использования информационно-коммуникационных технологий [5, с. 82–83]. Ответственный подход Китая и России позволяет БРИКС выступать с солидарных позиций в отношении ряда региональных конфликтов (в особенности в Африке и на Ближнем Востоке) и предлагать посреднические услуги в деле их урегулирования (в этом плане участие в БРИКС оказывает воздействие на политику Китая, который на протяжении нескольких десятилетий воздерживался от активного вмешательства в конфликтные ситуации за пределами своей страны [5, с. 86]).

Формат БРИКС позволяет Китаю и России углублять взаимодействие в области культуры, образования, здравоохранения, спорта и туризма посредством использования таких механизмов, как Фестиваль культуры стран БРИКС, Лига университетов БРИКС, Платформа сотрудничества БРИКС в области здравоохранения, Платформа сотрудничества БРИКС по развитию спорта и Механизм сотрудничества БРИКС в сфере туризма. В 2017 г. Россия поддержала инициативу Китая по проведению первых Спортивных игр БРИКС. В июне 2024 г. китайские спортсмены приняли участие в Пятых Спортивных играх БРИКС, проведенных в Казани, несмотря на противодействие со стороны МОК и Всемирного антидопингового агентства [6].

Китай и Россия совместно продвигают создание механизма медиа-сотрудничества между странами БРИКС. Они способствуют организации Медиа-форума БРИКС и развитию собственных каналов распространения

новостей этого объединения, формированию единой позиции стран – членов БРИКС.

Несмотря на тесное сотрудничество Китая и России в рамках БРИКС, их подходы к перспективам развития этого объединения и взаимодействия в его рамках отличаются.

Для Китая приоритетным направлением развития БРИКС является усиление его экономической составляющей. Китайская экономика успешно развивается, несмотря на спад, вызванный ковидной пандемией 2020–2021 гг. В 2022 г. объем ВВП Китая превысил 69 % от общего экономического объема стран БРИКС [7]. Внешнеторговая политика КНР является активной и направленной на расширение экспорта готовой продукции и импорта сырьевых товаров из различных стран мира. При этом значительную часть китайского экспорта составляет высокотехнологичная продукция.

В отличие от Китая особенностями российской экономики до недавнего времени являлись преобладание сырьевого компонента и технологическая отсталость. Конфронтация со странами Запада, возникшая в 2014 г. и усилившаяся в 2022 г., лишила Россию возможности осуществлять нормальные внешнеторговые операции со всеми странами мира, включая страны – члены БРИКС. Значительную часть российских ресурсов после 2022 г. стала поглощать специальная военная операция на Украине.

Таким образом, более серьезными возможностями оказывать воздействие на экономику стран – членов БРИКС располагает Китай, который стал ключевым внешнеторговым партнером и для самой России. Значимость России во внешней торговле Китая также возросла: если в 2022 г. на ее долю приходилось 3 % китайского товарооборота, то в 2023 г. соответствующий показатель увеличился до 4 % [8, с. 20]. Однако структура китайско-российской торговли за последние годы существенных изменений не претерпела. Основу российского импорта в Китай, как и прежде, составляли энергетические и сырьевые товары, металлы и удобрения. В 2023 г. новым компонентом импортных поставок стала лишь продукция АПК [8, с. 21]. Основу российского импорта из Китая составляли поставки машинно-технической и потребительской продукции [8, с. 21].

Сдерживающими моментами в развитии торговли, по мнению российских и китайских экспертов, являлись недостаточно высокое качество транспортно-логистической инфраструктуры и качества управления в сфере логистики, высокая степень неопределенности в политике России и ограничительные меры стран Запада в отношении России (в наибольшей мере они препятствовали развитию связей в области малого и среднего бизнеса) [8, с. 22–24].

Западное давление препятствовало «дедолларизации» китайско-российских торговых операций. Под давлением США крупные китайские банки, интегрированные в мировую финансовую систему, в начале 2024 г. замедлили, а в ряде случаев вовсе прекратили обслуживание торговых рас-

четов между китайскими и российскими компаниями [8, с. 24]. Под вопросом оказалась и реализация совместных инвестиционных проектов [8, с. 24]. Также Китай не возражал против свертывания деятельности Нового банка развития в России после 2022 г.

Трудности в расчетах с Китаем вынуждают российскую сторону активнее продвигать идею мультивалютной системы платежей (с использованием российского рубля) либо иных альтернативных платежных систем. Некоторые российские эксперты считают, что чрезмерная зависимость от китайского юаня может создать потенциальные риски для экономического развития России [9, с. 75–77; 10, с. 78; 11, с. 283]. Однако проблемы в расчетах между Китаем и Россией накладывают негативный отпечаток на деятельность БРИКС.

Помимо экономических проблем между Китаем и Россией просматриваются политические разногласия. Китай с пониманием относится к проблемам, возникшим в отношениях между Россией и Западом после 2014 г. и обострившихся в 2022 г., но не готов вступить в открытую конфронтацию с Западом на стороне России. Китайские официальные лица неоднократно подчеркивали, что отношения стратегического партнерства с Россией не означают создания полноценного военного союза с ней, направленного против третьих стран. Также КНР воздерживается от официального признания новых границ России в том виде, в каком они сформировались в 2014–2024 гг. Китайские предложения по урегулированию конфликта между Россией и Украиной, выдвинутые в 2023 г. и поддержанные некоторыми странами – членами БРИКС в 2024 г. (Бразилией, Египтом, ЮАР), не в полной мере учитывают интересы России. К примеру, российский исследователь Е. Панина высказывает мнение, что совместная китайско-бразильская мирная инициатива, официально выдвинутая в 2024 г., предполагает заморозку конфликта по линии фронта, а это для России неприемлемо [12]. Разногласия между Китаем и Россией затрудняют создание единой платформы безопасности в БРИКС и не приводят к солидарным действиям стран – членов БРИКС в иных международных организациях, прежде всего в ООН (в отличие от стран, которые входят в G7 и по многим вопросам мировой повестки дня выступают единым фронтом).

Определенное несовпадение позиций двух стран просматривается по вопросу расширения БРИКС. В частности, Китай склонен подключать к этому объединению страны, которые принимают участие в реализации его инициативы «Один пояс, один путь», а Россия проявляет повышенный интерес к привлечению тех стран, которые связаны с ее геополитическими инициативами (к примеру, она выступает за подключение к БРИКС стран – членов ЕАЭС).

Расхождение интересов Китая и России может рассматриваться как сдерживающий фактор в развитии этого объединения, но оно не является «обстоятельством непреодолимой силы». В отличие от многих других

стран – членов БРИКС, интерес к участию которых в деятельности этого объединения обусловлен стремлением получить преимущественно экономические дивиденды, Китай и Россия участвуют в деятельности БРИКС исходя из своих экзистенциальных потребностей, осознания себя специфическими «странами-цивилизациями». Усиливающееся давление со стороны Запада усиливает стремление китайских и российских руководителей к поиску консенсуса по многим проблемным вопросам мировой повестки дня. В настоящее время ось «Китай – Россия» является наиболее прочной в рамках БРИКС. Благодаря совместным усилиям этих двух стран рассматриваемое объединение переросло рамки механизма экономического сотрудничества и стало обретать черты механизма осуществления межцивилизационного диалога, способного оказывать реальное влияние на мировую политику. По мнению автора, существующие разногласия и связанные с ними проблемы недостаточны для ослабления партнерских отношений между Китаем и Россией в формате БРИКС. В перспективе влияние Китая и России на развитие БРИКС будет оставаться очень высоким.

Список использованных источников

1. Чжунго вайцзяо чжэнцэ = Внешняя политика Китая // Министерство иностранных дел КНР. – URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zcwj_674915/200608/t20060824_9868937.shtml (дата обращения: 16.11.2024) (на кит. яз.).
2. Концепция внешней политики Российской Федерации // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 11.11.2024).
3. Лубу дуй жэньминьби гуайпай цзяои 15 жи цзай элосы чжэнши цидун = Официальный запуск торгов рубль-юань на российском рынке 15 декабря // Правительство Китайской Народной Республики. – URL: https://www.gov.cn/jrzq/2010-12/15/content_1766648.htm (дата обращения: 05.11.2024) (на кит. яз.).
4. Жэньминь иньхан юй элосы чжунян иньхан цянйшу шанбянь бэньби цесуань седин = Народный банк Китая и Центральный банк России подписали соглашение о расчетах в национальных валютах // Правительство Китайской Народной Республики. – URL: https://www.gov.cn/gzdt/2011-06/23/content_1891529.htm (дата обращения: 05.11.2024) (на кит. яз.).
5. Абденур, А. Э. Могут ли страны БРИКС сотрудничать в вопросах международной безопасности? / А. Э. Абденур // Вестник международных организаций. – 2017. – Т. 12, № 3. – С. 73–93. – DOI: 10.17323/1996-7845-2017-03-73.
6. Спортивные игры БРИКС 2024 // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Спортивные_игры_БРИКС_2024 (дата обращения: 05.11.2024).
7. Цзиньчжуан гоцзя лянхэ шоуцэ 2023 = Совместный статистический справочник стран БРИКС 2023 // Государственное статистическое управление КНР. – URL: https://www.stats.gov.cn/zt_18555/ztsj/jzgj/jzsc2023/202404/P020240417553133577139.pdf (дата обращения: 05.11.2024) (на кит. яз.).
8. Российско-китайский диалог: модель 2024: доклад № 94 / 2024 / К. В. Бабаев, Ли Цзяньминь, Ю. Ю. Мельникова [и др.]; под ред. С. М. Гавриловой [и др.]; Рос. совет по междунар. делам (РСМД). – Москва: НП РСМД, 2024. – 98 с.
9. Юанизация российской экономики: политизация дискурса / А. И. Вольнский, М. С. Круглова, С. А. Никитина, О. А. Славинская // Пространство экономики. – 2023. – № 1(4). – С. 69–79.

10. Кондратов, Д. И. Проблемы интернационализации китайского юаня / Д. И. Кондратов // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – № 14(5). – С. 74–88.

11. Беркин, В. В. Роль юаня в развитии экономики России / В. В. Беркин // Экономика и социум. – 2023. – № 3-1(106). – С. 280–284.

12. Панина, Е. «Друзья мира» за счет интересов России / Е. Панина // ИА REX. – URL: <https://iarex.ru/articles/139244.html> (дата обращения: 28.09.2024).

(Дата подачи: 11.02.2025 г.)

И. А. Малюк

Белорусский государственный экономический университет, Минск

I. A. Maliuk

Belarusian State Economic University, Minsk

УДК 32.019.57

ИНФОРМАЦИОННОЕ ВЛИЯНИЕ США НА АФГАНИСТАН В XXI ВЕКЕ

INFORMATION INFLUENCE OF THE UNITED STATES ON AFGHANISTAN IN THE 21ST CENTURY

Статья посвящена анализу информационного влияния США на Афганистан в XXI в. с фокусом на формирование образа Талибана в американских медиа. Рассматривается роль изданий Foreign Policy и Foreign Affairs в освещении ситуации в Афганистане, где выявляются ключевые нарративы, используемые для представления Талибана как угрозы региональной и глобальной безопасности. Исследование основано на контент-анализе публикаций 2021–2024 гг., который позволяет определить доминирующие темы, тональность материалов и пропагандистские приемы.

Ключевые слова: информационное влияние; Талибан; идеологическое противостояние; пропаганда; международная безопасность.

The article is dedicated to analyzing the informational influence of the United States on Afghanistan in the 21st century, focusing on the formation of the Taliban's image in American media. The role of publications such as Foreign Policy and Foreign Affairs in covering the situation in Afghanistan is examined, highlighting key narratives used to portray the Taliban as a threat to regional and global security. The study is based on content analysis of publications from 2021 to 2024, which helps identify dominant themes, the tone of the materials, and propaganda techniques.

Keywords: information influence; Taliban; ideological confrontation; propaganda; international security.

Афганистан занимает особое место в мировой политике благодаря своему стратегическому положению и сложной истории, связанной с многочисленными внешними вмешательствами. В XIX в. Афганистан оказался объектом колониальных амбиций, а в XX в. – эпицентром геополитического соперничества, включая ввод советских войск и последовавшую за ним войну. После терактов 11 сентября 2001 г. США и их союзники на-